

УДК 323.2; 37.054.4

ЛОКАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ОСНОВЕ ИНТЕРВЬЮ ЖИТЕЛЕЙ ТВЕРСКОГО КРАЯ – УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АФГАНИСТАНЕ)*

М.В. ФОМЕНКО

Московский
государственный
университет
имени М.В. Ломоносова

e-mail: fomenkomv@spa.msu.ru

Целью данной статьи является попытка, используя доступные литературу и источники, проанализировать влияние войны в Афганистане на складывание политической культуры советской молодежи через призму восприятия участников и очевидцев событий, а также осуществить сравнение их точек зрения с мнениями, утвердившимися в научных трудах.

Ключевые слова: политическая культура, локальный конфликт, воин-интернационалист, «афганский синдром», устные источники.

История локальных войн последних десятилетий наглядно показывает, что участие войск того или иного государства в военных действиях, особенно за пределами страны, может обернуться самыми различными последствиями. Война, неизбежно затрагивающая сферу политического и нравственного сознания населения, способна коренным образом изменить отношение рядовых граждан не только к конкретным руководителям, но и к правящему режиму. Таким образом, локальные конфликты способны напрямую влиять на формирование политической культуры целых поколений, меняя мировоззренческие ориентиры молодежи.

Необходимо отметить, что в арсенале ученых, изучающих современные политические процессы, присутствует тип источников, потенциал и информативные возможности которых еще недостаточно оценены исследователями в нашей стране. Это – устные источники – беседы с участниками событий, которые организует и осуществляет специалист. Именно сейчас, когда за плечами этих людей весьма солидный жизненный опыт, а острота эмоционального восприятия все чаще уступает место стремлению проанализировать происходившие когда-то события, наступил момент для подробного и тщательного, а главное, объективного изучения влияния афганского конфликта на складывание политической культуры с помощью устных источников.

Становление устной истории как направления историографии произошло в 50–60-е гг. XX столетия в США, Великобритании, Италии. Во всех этих странах исследователи обращались к устным источникам тогда, когда имеющихся в их распоряжении литературы и источниковой базы было явно недостаточно для изучения той или иной проблемы (например, биографии политиков и бизнесменов в США, этнографические исследования в Великобритании, движение Сопrotивления в Италии). При этом подчеркивались достоверность данного типа источников и их сходство с источниками личного происхождения и назначения.

В 2003–2005 гг. на историческом факультете Тверского государственного университета было начато исследование «Афганская война глазами участников и очевидцев». Подбор респондентов производился несколькими методами:

- поиск респондентов среди своих знакомых, друзей, родственников;
- методом «снежного кома», когда респонденты называли своих друзей, знакомых, принимавших участие в военных действиях в Афганистане;
- поиск через общественные организации (прежде всего – Клуб ветеранов войны в Афганистане, военно-патриотический Центр по воспитанию молодежи).

Для проведения исследования был разработан путеводитель – примерный план интервью, в котором определены наиболее важные темы и сформулированы ключевые

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Государственный контракт № 14.А18.21.0100.

вопросы. Всего за период с ноября 2003 по апрель 2005 года было выявлено и опрошено более 40 респондентов различных категорий: офицеры, рядовые, медперсонал и т.д.

Путеводитель состоял из трех частей:

1. Жизнь респондента до войны в Афганистане (семья, учеба, досуг, служба, отношение к войне в Афганистане до службы);
2. Служба в Афганистане (вооружение, тактика ведения боевых действий, потери, взаимоотношения между военнослужащими, межнациональные отношения, бытовые условия, досуг, отношения с местным населением, награды);
3. Жизнь респондента после службы (какое значение имеет война в жизни и судьбе человека).

Предварительные встречи показали, что значительная часть «афганцев» относится к опросам настороженно, высказывались пожелания изменить фамилию при записи беседы, от ответов на некоторые вопросы уклонялись. Во многом данная ситуация обусловлена прежними установками о том, что любая информация о службе в Афганистане является государственной тайной. Не случайно, практически все респонденты отмечали, что в контингенте действовала цензура, письма проверялись, запрещалось фотографироваться (особенно на фоне боевой техники), еженедельно проводились политинформации, где разъяснялось, что «информация – это сильнейшее оружие и нельзя допускать ее передачи врагу». Эти установки отложились в памяти и поэтому любые вопросы о службе со стороны незнакомых людей вызывают подозрения. Однако данное обстоятельство не снижает, а скорее повышает ценность источников, полученных в результате проведенных опросов. Преодолев первоначальную подозрительность, «афганцы» способны ответить на многие вопросы.

Изучая влияние событий афганской войны на формирование основных элементов политической культуры молодых людей из СССР, участвовавших в конфликте, следует подчеркнуть, что на самоидентификацию советских граждан и их отношение к правящему на родине режиму могли влиять самые различные факторы. В-частности, существенную роль играло физическое и психологическое состояние солдат и офицеров контингента. В свою очередь, данное состояние во многом зависело не только от характера боевых действий, но и от бытовых условий: размещения, проживания, питания и т.д.

В данном случае целесообразно процитировать опубликованное интервью генерал-майора Г. Уставщикова, бывшего командира дивизии: «Не могу смотреть на тушенку. На всю оставшуюся жизнь наелся в Афганистане. Кормили дивизию скверно. Овощей, фруктов не видели. Все шло из Союза в консервированном виде, быстро надоедало. Развивался сильнейший авитаминоз. Солдаты доходили буквально на глазах... На операциях крепкие парни теряли по пять-шесть килограммов. А полноценно восстановиться не могли. Пайки американской армии во Вьетнаме – малой емкости, веса, высокой калорийности – нам и не снились...»¹.

Данная цитата показывает, что одной из главных проблем личного состава контингента был авитаминоз. Причины подобной ситуации объясняются по-разному. Представители командования в первую очередь обращали внимание на объективные обстоятельства (например, климат). Но существуют и другие объяснения некачественного питания солдат. Свое мнение по данному поводу высказал один из респондентов, военный прокурор В.Л. Гуревич: «Воровали страшно. Афганистан показал все сиротство нашей армии (имеется в виду моральное состояние). В основном воровал командный состав. Что воровали? Продукты, продовольствие: тушенку, капусту и т.д. Был такой случай. Спрашиваю у солдата: “Как кормят? Что сегодня ели?” Тот: “Макароны по-флотски”. А я смотрю – голодный ведь. Заглянул в печь – а там паутина. Неделями солдаты были без горячей пищи, так как командиры крали»². Как мы видим, в данном случае акцент делается на вполне конкретные социальные пороки, являющиеся своеобразной характеристикой «нашей» (советской) армии.

Солдаты и офицеры сами пытались находить решение данной проблемы. По словам С.А. Нарышкина, «фрукты ели, но это было небезопасно, так как нас могли под-

¹ Гай Д., Снегирев В. Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны. М., 1991. С. 34.

² Гуревич В.Л. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С. 2.

стерегать душманы. Поход за фруктами мог стоить нам жизни»³. Н.Д. Измestьев вспоминал: «Ели в основном баранину. Бывало, подойдешь к отаре и показываешь на пальцах: мол, 4 штуки надо, а тот головой мотает и только 2 дает»⁴. По всей видимости, для многих солдат и офицеров 40-й армии некоторые поступки, считавшиеся противозаконными «на гражданке», казались вполне допустимыми в условиях боевых действий в далекой стране. То, что в Советском Союзе бойцы, осуществлявшие подобные «изъятия», наверняка сами называли бы грабежом, в Афганистане становилось обыденным способом несколько разнообразить скудный паек. По сути, речь идет о кражах и вымогательстве, частично вызванных провалами в системе снабжения, частично – восприятием местного населения как потенциальных (а часто – вполне реальных) врагов, а всего «изъятых» у него – как трофеев.

За годы пребывания советских войск в Афганистане проблема их снабжения всеми необходимыми видами продовольствия так и не была решена на должном уровне. Это обстоятельство не могло не вызвать определенного недоверия солдат-призывников к своему высшему руководству, которое они впоследствии вполне могли переносить и в мирную жизнь.

Что касается такого немаловажного аспекта, как «во что солдат одет и обут», на чем он спит и т.д., то данную проблему часто вынуждены были решать сами солдаты и офицеры, активно используя трофейное снаряжение и проявляя личную изобретательность. Журналистка Е. Лосото в своей книге отмечала, что «лучший трофей в Афганистане – это солдатский спальник, изготовленный в ФРГ. Он в пять раз легче нашего и в два раза теплее»⁵. Осознание явного отставания своей страны в производстве товаров народного потребления, ощущавшееся многими еще в Союзе, в Афганистане только усилилось, что не могло не добавить очередной порции недоверия к режиму в сознании молодых людей.

Следует подчеркнуть, что, как правило, участники боевых действий в Афганистане охотно делятся воспоминаниями о том, как проводили свободное от выполнения служебных обязанностей время. Так, В.Г. Аполлонин описал приезд И.Д. Кобзона в одну из частей ОКСВА: «Один раз к нам с концертом даже приезжал Иосиф Кобзон. Это для нас было полной, но приятной неожиданностью. Мы были рады, что Родина нас не забывает. Иосиф Давыдович пел популярные свои песни и, вообще, песни о войне. Была возможность не то что с ним пообщаться, а и получить автограф. Он прилетел к нам на вертолете в обед. Мы все пообедали рядом с ним. Вечером был концерт. После него Иосиф Давыдович долго с нами разговаривал. Кто-то предложил поиграть в карты – и мы играли. Вообще, Иосиф Давыдович оказался очень общительным человеком. И очень веселым. А утром он улетел в другое место. Своим присутствием он очень поднял наше настроение»⁶. В целом, из этой и ряда других цитат можно сделать вывод о том, что командование контингента неплохо понимало значение досуга солдат и офицеров для поддержания высокого морального духа и предпринимало определенные шаги для улучшения агитационно-пропагандистской работы в войсках. Ощущение, что «Родина не забывает», положительно сказывалось на воспитании молодых людей.

Участие в боевых действиях непосредственным образом отражается на системе ценностей индивида, его представлениях о жизни и ее смысле, разрушает привычную структуру межличностных взаимоотношений. С другой стороны, многие представители командного состава относились к своему участию в конфликте как к работе, командировке. «Это была работа (не больше), к которой готовились долгие годы (всю жизнь)» – так высказался гвардии подполковник В.В. Кононенко⁷. Другой офицер, В.Н. Жаркин, «пошел добровольцем»⁸. И.В. Елисеев вспоминает, что некоторые командиры высказывались так: «Страны посмотрим, денег заработаем»⁹. Таким образом, люди с четко сло-

³ Нарышкин С.А. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С. 3.

⁴ Измestьев Н.Д. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С. 2.

⁵ Лосото Е. Командировка на войну. М., 1990. С.53.

⁶ Аполлонин В.Г. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С.5.

⁷ Кононенко В.В. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С.2.

⁸ Жаркин В. Н. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С. 1.

⁹ Елисеев И. В. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С.2.

жившейся политической культурой и социальной позицией относились к локальному конфликту существенно иначе, нежели молодые призывники с относительно небольшим жизненным опытом.

Крайне скупо делятся воины-интернационалисты воспоминаниями о фактах преступности в частях и соединениях контингента. Подробнее всего данный аспект освещен в интервью В.Л. Гуревича, для которого выявление подобных случаев входило в круг профессиональных обязанностей. По его мнению, одной из причин совершения преступлений солдатами ОКСВА была быстро появившаяся зависть к ассортименту товаров в Афганистане. «Когда наша молодежь (солдаты) увидела богатство этих комков (а такого в Союзе не было нигде, даже в столицах), взыграло чувство зависти, а потом вседозволенности – пошли грабежи, разбои. Мы реагировали только жесточайшим преследованием, уголовной ответственностью. Одних судили, высылали, но на их место приходили еще хуже. 10 лет так все и продолжалось»¹⁰. Ощущение отставания своей Родины от нищей азиатской страны в вопросах наполнения товарного рынка являлось одним из немаловажных факторов роста недоверия и озлобленности среди «афганцев», добавляя ряд деструктивных элементов в процесс складывания политической культуры молодых людей.

Анализируя политические процессы в таком многонациональном государстве, как Советский Союз, необходимо отдельно коснуться вопроса о межнациональных отношениях в контингенте. Что касается местного афганского населения, то, по словам В.Г. Аполлонина, взаимоотношения были «разные. Одни нам помогали продуктами, другие подсказывали, где есть моджахеды и сколько их, третьи не вмешивались, четвертые – редко – вставали на сторону моджахедов и вредили нам»¹¹. С другой стороны, С.А. Кузнецов вспоминал, что «гражданское население практически полностью было настроено против советских войск. К поддерживающим советский режим относились, как к “полицаям” в Великую Отечественную. Потому солдат из лагеря не выпускали»¹². Многие солдаты контингента относились к местным жителям крайне негативно. О.И. Агафонов так охарактеризовал их: «”Обезьяны”. Я не знаю, как они вообще могут что-то строить. Ведь не из чего, одни горы да камни. Промышленности нет, земледелия тоже. Я видел, как что-то пахали сохой, сеяли, но, по-моему, ничего и не выросло. Они очень отсталые, даже на водителя учатся 6 лет. По-моему, они только и делают, что воюют. Чтобы развлечься. Потому что больше там заниматься нечем»¹³.

Сложными были и межнациональные отношения внутри 40-й армии. Так, например, по словам С.А. Кузнецова, «узбеки были постоянной головной болью. Во время боя садились на землю, сжимали автоматы и твердили, что они мусульмане, за что их каждый раз били»¹⁴. С другой стороны, нельзя отрицать существование в контингенте истинного боевого братства, рожденного в ситуации, когда от спаянности интернационального коллектива зависит жизнь каждого из его членов.

Важным представляется вопрос об адаптации участников афганской войны к мирной жизни. Сложность данного процесса подчеркивалась многими респондентами, независимо от званий и срока службы. «Сначала дико было»¹⁵ – признался Н.Д. Измestьев. «10 зря прожитых лет»¹⁶ – так охарактеризовал конфликт в Афганистане С.А. Кузнецов. «Война ума не дает»¹⁷ – заключил В. В. Кононенко, для которого, как уже отмечалось, участие в боевых действиях было не более чем работой. «Считаю, что для государства эта война была абсолютно не нужна»¹⁸ – такой вывод сделал В.Г. Аполлонин, нейтрально относившийся ко многим тяготам военной службы. «Хорошая школа, дает очень много, но правда многих людей в судьбе поломала, конечно, не все выдерживают психологически»¹⁹ – так охарактеризовал войну А.А. Сиразетдинов. По всей видимости, подоб-

¹⁰ Гуревич В.Л. Воспоминания ... С. 3.

¹¹ Аполлонин В.Г. Воспоминания ... С.4.

¹² Кузнецов С.А. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С. 5.

¹³ Агафонов О. И. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С. 7.

¹⁴ Кузнецов С.А. Воспоминания ... С.6.

¹⁵ Измestьев Н.Д. Воспоминания ... С. 4.

¹⁶ Кузнецов С.А. Воспоминания ... С. 5.

¹⁷ Кононенко В.В. Воспоминания ... С.2.

¹⁸ Аполлонин В.Г. Воспоминания... С.6.

¹⁹ Сиразетдинов А.А. Воспоминания / Записал М. В. Фоменко. Тверь, 2005. Машинопись. С.5.

ная тональность высказываний связана с многочисленными сложностями переноса в мирную жизнь моральных, духовных установок, выработанных в условиях постоянного риска и взаимной жестокости.

Как показывает анализ комплекса интервью участников боевых действий – жителей Тверского края, реалии войны действительно оказали очень серьезное влияние на складывание различных элементов политической культуры. К сожалению, следует признать, что данное влияние оказалось преимущественно деструктивным. Как правило, лишь те респонденты, которые отправлялись на войну кадровыми офицерами или техническими специалистами, видели в ней какие-либо позитивные моменты (укрепление воинского братства, службы Родине, борьба с американским империализмом и т.д.). Что же касается солдат-призывников, то им, прежде всего, бросались в глаза такие обстоятельства, как непонятные цели войны, низкое качество продовольственного снабжения, ассортимент афганских лавок и магазинов, не шедший ни в какое сравнение с дефицитом, царившем в Союзе, сложности в межнациональных отношениях и т.д. Все это вносило свою лепту в процесс роста недоверия к официальным советским властям всех уровней, государственной пропаганде, вызывало массу проблем с вхождением в мирную жизнь.

С другой стороны, осознание всех трудностей, с которыми столкнулись воины-«афганцы» в ходе и после своего участия в боевых действиях, не снижает ценности тех мнений и оценок, которые были даны ими в интервью. В связи с этим следует подчеркнуть перспективность изучения политических процессов, происходивших в СССР в период афганской войны с привлечением все более широкого круга устных источников.

LOCAL CONFLICTS AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE POLITICAL CULTURE OF THE SOVIET YOUTH (ON THE BASIS OF THE INTERVIEWS OF THE CITIZENS OF THE TVER' REGION – VETERANS OF THE WAR IN AFGHANISTAN)

M.V. FOMENKO

*Lomonosov Moscow
State University*

e-mail: fomenkomv@spa.msu.ru

The aim of that article is the attempt to analyze the influence of the war in Afghanistan on the formation of the political culture of the soviet youth through the prism of perception of participants and eyewitnesses of the events and to compare their points of view with the opinions of the researchers.

Keywords: political culture, local conflict, soldier-internationalist, «Afghan syndrome», oral sources.